

Столь серьезные военные приготовления Новгорода взволновали соседей. Представители сопредельных государств пытались узнать, против кого двинется эта грозная сила. Особенно беспокоились ливонцы: их послы, поняв, что Русь задумала новый поход на Раковор, поспешили откреститься от датских рыцарей: "нам с вами мир, переведывайтесь с датчанами - колыванцами и раковорцами, а мы к ним не пристаем..." Но доверия к старым врагам у Господина Великого Новгорода не было. Потому ливонцам предложили закрепить свою клятву священным ритуалом крестоцелования. В Орден поехали родовитые бояре, в присутствии которых "бискупы (епископы) и "Божьи Дворяне" (рыцари) целовали крест на том, что не окажут помощи датчанам. Россияне двинули полки в Прибалтику, успокоенные и довольные своим дипломатическим успехом.

И как только это произошло, ливонский магистр Отто фон Роденштейн... тайно отправил послов в датский Раковор.

Не зная о заговоре, русские по трем разным дорогам продвигались к Раковору. А тем временем к реке Кеголе тайно подтягивались большие неприятельские силы. Сюда стекались воины дерпского епископа, бойцы ополчения эстов, рыцари Роденштейна и датские оборонцы из Везенберга. Источники не посвящают нас в детали магистерского плана. Но очень возможно, что обеспокоенность ливонцев подготовкой похода против датчан, изначально была мнимой, усыпляющей бдительность. Внезапное нападение больших немецких сил уничтожило бы отборные войска объединенной Руси и надолго обескровило ее. Завершись февральская схватка на Кеголе безоговорочной